

МИХАИЛ ТУРБИН

НА ОТЦОВЩИНЕ

Пахнет веками овражная глина.
Сыплется свежая, словно для памяти...
Вот она, Родина, та, что не сгибла,
С куполом храма на древнем фундаменте.

Тонет в садах городская окраина,
Вынырнуть хочет среди перелесков
Вместе с грачами, которых надраила
Кремем сапожным до яркого блеска.

Рядом завод напряжённо рокочет,
Дышит станками на полную мощность.
Здесь я когда-то трудился рабочим,
Утром вливался в чумазую общность.

В общность надёжную, данную Богом.
Зря говорят, что исчезла, разбита...
Как же схлестнулись друг с другом надолго
Дух трудолюбцев и дух паразитов!

Бой продолжается – вижу по лицам:
Стало улыбок побольше, чем хмури.
То ли Христос растворяется в ливенцах,
То ли расчетливый, хитрый Меркурий?

«Кто мы? Откуда?» – несётся нередко
Глупость вопросов в газетном разливе.
Лично я знаю по собственным предкам:
Русским родился, а родом из Ливен.

Сыплется глина могильная прытко,
Память тревожит душевные раны.
Малая родина – сердцу подпитка:
Воздух вздыхаю, как прежде, желанный.

ПОГОДНОЕ

Зимнее время, как вешнее:
Пахнет опасным теплом.
Души линяют поспешно,
Словно кому-то назло.

Что-то случилось в природе,
Грусть подступает сама.
С линькой души происходит
Поиск чужого ума.

Боль бытия переменного,
Не утихают бои...
Ради заёмного тленного
Топчут своё же свои.

И неприглядно на улице:
С тучи без зримых помех
Выпал, клочками красуется
Жиденский нищенский снег.

Вымолвить слово «трагедия»,
Глядя на это, не рад...
Словно от белого лебеда
Перышки всюду лежат.

ЯНВАРСКОЕ УТРО

На куполах сверкает золото.
Мороз невыносимо лют.
Среди рябин замысловато
Дрозды, как призраки, спуют.

Снег окровавился местами.
Дрозды хватают на лету,

Роняют клювами-щипцами
То эту ягоду, то ту...

И к храму, словно эти птицы,
Морозу злomu вопреки,
Идут духовно окормиться
Походкой шаткой старики.

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Россия нынешняя странная –
Карманы, словно решето.
Порой, как баба окаянная,
Несёт устами чёрт-те что.
То узнаётся правда ереси –
Чужая правда, не моя.
То отвисают даже челюсти
От откровенного вранья.
То по ухабам да по лужам
Летит, чтоб расступились все,
И вызывает дикий ужас
Она на встречной полосе.
За грош продаст родного брата,
А недругам откроет дверь.
Была большой страной, рогатой –
Комолой сделалась теперь.
Как айсберг в море, тонем, тонем
Подводной частью много лет.
Скажи, что мир неуправляем,
Я рассмеюсь тебе в ответ.
Душа моя – Россия братства,
И Вера – не всеильна Смерть.
Пора бы это окаянство
Во имя Жизни одолеть.

Творец и тварь несовместимы.
Различны их высоты грёз.
Не рвутся к власти совестливые,
Хотя на них у века спрос.

И потому жизнь – выживание.
Змеясь, уходит вниз стезя.
Растёт болезненная мания
Счастливым видеть лишь себя.

И мало времени осталось –
Плодятся чёрствые сердца.
Тварь утверждает в мире самость
Свою, вне образа Творца.

Душа спускается всё ниже.
Она пустынна и нища,
Но мы ещё способны выжить
Стремленьем к счастью сообща.

ГОЛОС

Льву Котюкову

Я вышел в ночь, душе моей неймётся,
Кричу надрывно в звёздный небосвод:
– Свобода без усилий не даётся,
Свобода слабаков не признаёт!

И чей-то голос мне ответил чётко
(Он шёл не с неба, но издалека):
– Вы все давно живёте за решёткой,
И вами правит сила кулака.
Чего орёшь, как бомж от безнадёги?
Проспись, поэт, ступай себе домой.
Свободен тот, кто пребывает в Боге,
А не живёт своей лишь головой.

Я промолчал, напился у колодца,
Но напоследок прокричал во тьму:
– Свободен тот, кому она даётся,
А прочим надо улучшать тюрьму!

ВЫШЕ НЕКУДА

Смелеет птица, и добрееет зверь –
Нашла на тварь какая-то проруха:
В толпе дичает человек теперь,
Живёт остатками отеческого духа.

Манит его чужой заманный путь –
Ключи от счастья звякают на блюде...
А язвы мира, может, как-нибудь
В глобальном царстве сами рассосутся.

С прорухой этой горе обретёшь:
Грядущий лад в России понимали...
В эпохе прошлой поднималась ложь,
А в этой – забралась на Гималаи!

Редакционный совет альманаха «Орёл литературный» поздравляет замечательного русского поэта Михаила Турбина с 70-летием и желает новых творческих взлётов, крепкого здоровья и благоденствия.